

УДК 37.398.9

**СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ СРАВНЕНИЯ В ЕГИПЕТСКИХ
ПАРЕМИЯХ С ЗООМОРФНЫМИ ОБРАЗАМИ****COMPARISON IN EGYPTIAN PROVERBS WITH THE NAMES OF
ANIMALS****ЦВЕТКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,**
*Санкт-Петербургский государственный университет***TSVETKOVA ELENA VLADIMIROVNA,**
Saint-Petersburg state university

Статья посвящена рассмотрению такого стилистического приема как сравнение на примере 35 египетских паремий, содержащих компонент-зооним с целью характеристики функционирования данной категории. Основными методами исследования стали методы сплошной выборки и структурного анализа паремий. Материалом для исследования послужили египетские устойчивые языковые единицы из сборника «Al- 'amtāl al- 'āmiyya» («Народные пословицы и поговорки») Ахмада Теймура.

This paper studies comparison as a literary device in 35 egyptian proverbs with the names of animals. Its main objective is the analysis of usage the comparison on material taken from the collection «Al- 'amtāl al- 'āmiyya» of Ahmad Teymur. The continuous sampling method and methods of structural and semantic analysis were applied.

Ключевые слова: Египет, паремия, зооморфный образ, сравнение, синтаксис.

Key words: Egypt, proverb, zoomorphic image, comparison, syntax.

Египетские народные паремии (*الأمثال الشعبية المصرية* /al- 'amtāl aš-ša'biyya al-misriyya/) — это один из жанров фольклора, под которым мы понимаем краткие образные устойчивые высказывания, отражающие «*обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу*» [3, с. 67]. В них содержатся наставления, правила и принципы поведения наравне с нравственными законами, сформулированными народом на основе жизненного опыта. Паремии обладают стилистически совершенной формой, являющейся сочетанием синтаксической структуры и лексического содержания [5, с. 240]. В паремиологическом фонде могут встречаться разные варианты одной и той же устойчивой языковой единицы, что подразумевает и равенство их стилистических и синтаксических функций при небольшом расхождении в лексическом составе [4, с. 8].

В арабском литературном языке (АЛЯ), как и в египетском диалекте, в качестве основного термина традиционно используется лексема *مثال*/matāl/ (мн. ч. *الأمثال*/amtāl/). Она имеет семитское происхождение и встречается, например, в арамейском и сирийском языках, иврите в значениях «уподобление», «сопоставление» и «сравнение» [9, с. 9]. Если обратиться к этимологии корня, одно из значений которого «*быть похожим*», «*походить*», становится понятно, почему устойчивые языковые единицы обозначаются именно этим термином: в них часто приводятся примеры и наставления, а также уподобления и сравнения.

Что касается сравнения, то это основное художественное средство выразительности арабского языка. Неслучайно наука о ясности и разъяснении (*علم البيان* /'ilm al-bayān/), один из

разделов арабской риторики (علم البلاغة /‘ilm al-balāgha/), при рассмотрении присущих этому языку художественные приемы начинается именно с него. Выделяется четыре основных элемента структуры сравнения (تشبيه /tašbīh/): 1) объект сравнения (مشابه /mušabbah/); 2) предмет сравнения (مشابه به /mušabbah bih/); 3) инструмент сравнения (أداة التشبيه /‘adāt at-tašbīh/); 4) основание для сопоставления по какому-то признаку (وجه التشبيه /wajh aš-šabah/) — образ сравнения [7, с. 39-40].

В данной работе мы обращаемся к паремиям, содержащим компонент-зооним — наименование животного в прямом значении. Зоометафора используется для обозначения переносных употреблений [1, с. 12]. Те устойчивые языковые единицы, которые основаны на ней, используют так называемый принцип антропометричности. Согласно ему, «человек — мера всех вещей» [6, с. 174]. Такие паремии рождаются в результате наблюдения человека за поведением и внешним обликом тех или иных животных и образно характеризуют внутренние и внешние качества, поступки человека.

Мы не ставим перед собой задачу разграничения разных видов паремий, соотносимых с понятиями «*пословица*» и «*поговорка*» в русском языке, поэтому все примеры египетских устойчивых языковых единиц будут обозначаться как паремии.

Материалом для исследования послужили 99 египетских устойчивых языковых выражений с компонентом-зоонимом, взятых из сборника «*الأمثال العامية*» (/Al-‘amtāl al-‘āmiyya/ = «*Народные пословицы и поговорки*») А. Теймура. Среди паремий с явно выраженным инструментом сравнения мы выделили 44 единицы с именным словом زي /zayī/, 17 единиц с относительным местоимением اللي /illī/, 19 единиц с конструкцией отрицательного сравнения لا /wilā/, а также 3 единицы, содержащих оборот со сравнительным союзом من /min/. Также было определено 16 паремий со скрытым сравнением.

Ниже мы приведем примеры 35 устойчивых языковых выражений (с латинской транскрипции, с учетом особенностей произношения египетского диалекта арабского языка), в которых присутствует сравнение, их перевод на русский язык с комментариями, показывающими, как в локальной культуре истолковывается данная паремия. К некоторым паремиям даны возможные русские эквиваленты для сравнения.

В качестве одного из инструментов сравнения может выступать именная лексема زي /zayī/ = *подобный*, равнозначная словам مثل /miṭl/ и تشبيه /šibh/ в арабском литературном языке (АЛЯ). Это основной инструмент сравнения в египетском диалекте, посредством которого объект сравнения уподобляется эталону сравнения.

1. زي البقرة البلقه /zayī l-ba’ara il-bal’a/ = *Как пегая корова*

А. Теймур комментирует это выражение следующим образом: «Пегий окрас редко встречается среди рогатого скота в Египте». Таким образом, оно употребляется в адрес того, кто имеет известность среди людей благодаря какой-либо своей редкой особенности, которая не встречается у других.

2. زي القط /zayī l-’uṭ/ = *Как кот*

О том, кто буквально съезживается в унижении и покорности перед другими.

Обе паремии содержат в себе инструмент и эталон сравнения, однако отсутствует объект сравнения. Признак, на основе которого осуществляется сопоставление не очевиден и должен быть известен говорящим.

В приведенных ниже паремиях обороты со значением уподобления распространены поясняющими предложениями.

3. زي الطاوس يتعجب بريشة /zayī ṭ-ṭāwūs yit’āgib birēš/ = *Как навлин: восторгается своими перьями*

О человеке, который хвалится своим внешним видом перед другими, поскольку другими достоинствами не отличается.

4. زي العقربه قرصتها والقبر /zayī l-’a’raba yu’ruṣ wiyilbad/ = *Как скорпион: ужалил и притаится*

О человеке, который причиняет зло другим исподтишка. Сравнение может быть также проведено со змеей.

5. *كزاي ل-’uṭaṭ bisaba‘ ’arwāh/ = Как кошки: имеет семь душ*

О живучем человеке, который способен преодолевать различные неблагоприятные ситуации. Рус.: «*Кошку девятая смерть донимает*», «*Живуч как кошка*».

6. *كزاي ل-’anāfid mā yisraḥš ’illā bi-l-lēl/ = Как ежи: выходит только ночью*

Об очень скрытном человеке.

7. *كزاي ن-نامل يئشئل ’akbar minnu/ = Как муравей: несет тяжелее себя*

О способном выполнить задачу, не соотносимую с его силами. Рус.: «*Муравей не по себе ношу тащит, да никто ему спасибо не скажет*», «*Муравей не велик, а горы копает*».

Инструментом сравнения может служить неизменяемое относительное местоимение *اللي /illī/ = который, которая, которые*. Оно может подразумевать одного человека или нескольких людей, а также абстрактный предмет.

8. *اللي يآخذ البيضة يآخذ الفرخة /illī yāḥud il-bēḍa yāḥud il-farḥa/ = Тот, кто крадет яйцо, крадет и курицу*

То есть, если человек совершил мелкую кражу, то решится и на крупную. Рус.: «*Кто украл яйцо, украдет и курицу*», «*Раз украл, а на век вором стал*».

9. *اللي يآكل العسل يبصر لقرص النحل /illī yākul il-’asal yuṣbur li’arṣi n-naḥl/ = Тот, кто ест мёд, потерпит и укусы пчелы*

Ничто не может быть получено без приложения усилий и терпения. Рус.: «*Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*», «*Любишь кататься, люби и саночки возить*».

10. *اللي تجمع النمله في سنه يآخذه الجمل في خفه /illī tigma‘u in-namla fī sana yāḥudu il-gamal fī ḥuffu/ = То, что запасает муравей в течение года, стопчет верблюд ногой*

О разнице человеческих возможностей. То, что маленький муравей с трудом и усилием собирает на протяжении долгого времени, огромный верблюд способен уничтожить ментально.

11. *اللي تخلفه الجدود تفنيه القروء /illī tiḥallifu il-gudūd tifnīhu il-’urūd/ = Те, кто получают наследство от предков (дедов) и растрачивают, — обезьяны*

С обезьянами сравниваются расточительные сыновья и внуки, которые опустошили богатство, с усердием и трудом нажитое отцами и дедами.

12. *اللي يخاف من العقربه تطلع له أم اربعة واربعين /illī yiḥāf min il-’a’ raba tiṭla‘ lu ’um ’arba’a wi’arbi’ēn/ = Тому, кто боится скорпиона, явится сороконожка*

В состоянии страха люди преувеличивают опасность или видят её там, где её нет. Говорится, когда на самом деле она не так велика, как кажется. Рус.: «*У страха глаза велики*».

13. *اللي يغير ما اللي /illī mā yigēr wi’illā min il-ḥimēr/ = Только осел не ревнует*

Подразумевается ревность к жене. Рус.: «*Кто любит, тот и ревнует*», «*Без ревности нет любви*».

Стоит отметить, что во всех вышеприведенных паремиях отсутствует объект сравнения, который уподобляется эталону сравнения. Он восстанавливается из контекста, в котором данное устойчивое выражение было применено. Образ сравнения имеет поясняюще-ограничительную функцию с точки зрения семантики языковой единицы.

Союз «и» + частица отрицания — *ولا /wilā/* используются в случае, если требуется при сравнении подчеркнуть противоположные свойства объектов.

14. *اللي يجراده في الكف ولا ألف في الهوا /garāda fī l-kaf wilā ’alf fī l-hawā/ = Лучшие саранча в руке, а не тысяча в воздухе*

О способности реально оценить свои возможности. Также говорят: *عصفور في اليد ولا /aṣfūr fī l-yad wilā šara fī š-šagar/ = Лучшие воробей в руке, чем десять на дереве;*

طاير عصفور في ايديك ولا كركي طائر /'aʃfūr fī ʾīdak wilā kurkī ṭāyir/ = *Лучше воробей в твоих руках, чем летящий журавль*. Рус.: «*Лучше синица в руках, чем журавль в небе*».

15. اللعب بالقط ولا البطالة /illi' b bi-l-'uṭaṭ wilā il-baṭāla/ = *Лучше играть с кошками, чем бездельничать*

Аналогично по смыслу русской поговорки: «*Маленькое дело лучше большого безделья*».

16. حمارتي العرجة ولا فرسك يا ابن العم /ḥumārṭī l-'arga wilā farasak yā 'ibn il-'am / = *О, двоюродный брат, лучше моя хромя ослица, чем твой конь!*

То есть даже свой хромой осёл — подспорье в хозяйстве, и его хозяину не приходится выпрашивать помощи у других людей. Также говорят: *حمار ملك ولا كحيله شرك* /ḥumār milk wilā kuḥēla širk/ = *Лучше свой осёл, чем общая лошадь*; *قط خلص ولا جمل شرك* /'uṭ ḥulṣ wilā gamal širk/ = *Лучше своя кошка, чем общий верблюд*.

17. حمار حرون ولا حمار سالك /ḥumār ṣālik wilā ḥumār ḥarūn/ = *Лучше идущий осёл, чем упрямый*

В широком смысле, о предпочтении недостатков одного человека достоинствам другого, поскольку первый хотя бы может принести пользу.

18. جور القط ولا عدل الفار /gōr il-'uṭ wilā 'adl il-fār/ = *Лучше уж гнет кошки, чем справедливость мыши*

Так говорят о предпочтении властного и могущественного, жестокого тирана слабому, но великодушному правителю.

19. السروح بالبقره ولا السحب بالبكره /is-surūḥ bi-l-ba'ara wilā is-saḥb b-il-bakara/ = *Лучше пасти корову, чем таскать воду из колодца*

О ситуации, когда человек предпочитает тяжелой работе легкую. В широком смысле речь идет о затраченных усилиях, несоизмеримых с результатами труда. В данном примере зоометафора относится к предмету или явлению и отсутствует метафора «животное — человек», а поэтому и не обнаруживается и четкая оценочная коннотация.

Структура отрицательного сравнения вышеприведенных поговорок структура цельна: присутствуют объект и предмет, инструмент и признак, на основе которого осуществлено противопоставление.

Рассмотрим несколько поговорок, в которых отсутствует инструмент сравнения:

20. بصله الحب خروف /baṣalat il-ḥubb ḥarūf/ = *Лук от любимого — барашек*

То есть любой подарок, даже самый маленький и скромный, кажется великим даром, если он подарен близким и любимым человеком.

21. أبو جعران في بيته سلطان /abū gu'rān fī bētu sulṭān/ = *Навозный жук в своем доме султан*

Любой человек имеет вес, значение только в своем деле, в привычном для него месте. Также говорят: *كل ديك على مزبالتهم*; *الكلب في بيته سبع* /il kalb fī bētu sab'/ = *Собака в своем доме лев*; *كُلٌّ صياح* /kul dēk 'alā mazbaltu ṣayāḥ/ = *Каждый петух на своей мусорной куче голосист*. Рус.: «*В своей конуре и собака тигр*», «*Всяк кулик на своем болоте велик*».

22. ابن الوز عوام /ibn il-wiz 'awwām/ = *Сын гуся — пловец*

То есть ребенок перенимает положительные черты своих родителей. Рус.: «*Щенок у матери лаять учится*».

В поговорках о взаимоотношениях между родителями и детьми часто встречается зоосемическая метафора: «*сходство детей и родителей видится через обязательное сходство животных и их детёнышей*» [8, с. 17]. Рус.: «*Щенок у матери лаять учится*», «*И ворона воронят хвалит*».

23. الحما حمه وأخت الجوز عقربه صمه /il-ḥamā ḥumma wi'uḥt il-gōz 'a'raba ṣamma/ = *Свекровь — лихорадка, сестра мужа — глухой скорпион*

О сложных взаимоотношениях между невесткой и свекровью, а также сестрой супруга. В египетском диалекте существует зыбкость границ между понятиями «*теща*» и «*свекровь*», которые заменяются одной общей лексемой — *حما/ḥamā/*.

24. *اجمل قطهم* /*uṭṭuhum gamal*/ = *Их кот как верблюд*
То есть преувеличивать что-либо, придавать чему-либо неоправданно большое значение. Рус.: «*Делать из мухи слона*».
25. *العقربه أخت الحيه* /*il-‘a’raba ‘uḥt il-ḥayya*/ = *Скорпион — брат змеи*
О тех, кто очень похож друг на друга. Рус.: «*Одного поля ягоды*».
26. *غزال أمه ين ع في القرد* /*il-‘ird fī ‘ēn ‘ummu ḡazāl*/ = *Обезьяна в глазах матери — газель*
Родители порой не замечают недостатков своих детей и представляют их в лучшем свете. Рус.: «*Всякой матери свое дитя мило*». В паремии осуществлено противопоставление обезьяны газели. Тем самым реализуется оппозиция «уродство — красота».

В данных паремиях сравнение реализуется отождествлением и приближается уже к другому тропу — метафоре (تشبيه بلينغ /*tašbīh balīḡ*/, т.е. красноречивое сравнение). В устойчивых выражениях № 18-20 отсутствует и образ сравнения, то есть пояснение, по каким именно признакам оно осуществляется. Их можно восстановить из контекста употребления той или иной паремии.

Инструментом сравнений может выступать сравнительный оборот, введенный в высказывание сравнительным союзом *من* /*min*/ = *чем*, основанный на образном сопоставлении признаков одного предмета с другим.

27. *كلب حي خير من سبع ميت* /*kalb ḥayy ḥēr min sab‘ mauyit*/ = *Живая собака лучше мертвого льва*

Паремии, содержащие номинацию «собака», отражают в целом крайне негативное отношение к этим животным, поскольку мусульмане относятся к ним как к существам низким и нечистым, так как их слюна, шерсть и отпечатки лап оскверняют человека. В широком смысле здесь реализовано противопоставление низкого по происхождению или по моральным качествам человека человеку благородному и уважаемому в обществе. То есть пара «собака — лев» соответствует противопоставлению «низость — благородство». Причем противопоставление сделано в пользу первого, вероятно, потому что он может еще принести какую-либо пользу другим, в отличие от мертвого. Также говорят: *كلب سايب ولا سبع مربوط* /*kalb sāyib wilā sab‘ marbūṭ*/ = *Бесхозная собака лучше связанного льва*.

28. *بكرة فرخة من أحسن النهارده بيضة* /*bēdat in-nahārda ‘aḥsan min farḡat bukra*/ = *Яйца сегодня лучше, чем курица завтра*

Данное выражение говорится в том случае, когда человек желает получить нечто малое, но сейчас, чем нечто большее, но позднее. Рус.: «*Одно нынче лучше двух завтра*».

На основе приведенных примеров египетских народных паремий, в которых используется такой стилистический прием как сравнение, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, не всегда структура сравнения в паремии соответствует идеальной схеме: объект, инструмент, эталон, образ. Объект, предмет и образ сравнения могут быть восстановлены из контекста употребления. Исключение составляет инструмент сравнения. Он может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно. Во втором случае сравнение нужно искать не на уровне непосредственно языкового содержания, а на уровне глубинного смысла.

Во-вторых, образ сравнения должен обладать признаком, на основе которого и осуществляется сравнение, в большей степени, чем сам объект.

В-третьих, для паремий, содержащих в себе сравнение, характерно наличие концептуальной пары, которая реализует семантическую оппозицию. Таким образом они хвалят трудолюбие, доброту, смелость, но порицают лень, злость и трусость, то есть отражают нравственные ценности народа.

В приведенных египетских зоо-паремиях со структурой сравнения особое внимание уделяется психологическим, нравственным, внешним и эмоциональным характеристикам че-

ловека, а также его системе ценностей, деятельности и поведенческим особенностям. Стилистический прием сравнения эффективно «раскрывает связи между внешней формой, собственно языковым содержанием и подразумеваемым смыслом паремий» [7, с. 46].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бичер О. Зооморфные образы в русских пословицах и поговорках: линг-вокультурологический и лексикографический аспекты: автореф. дис. кан. фил. наук. – Смоленск, 2016. – 24 с.
2. Жигулев А.М. Русские народные пословицы и поговорки / А.М. Жигулев. – М.: Московский рабочий, 1965. – 359 с.
3. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) / Л.Б. Кацюба // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2013. – №1. – С. 65-67.
4. Кухарева Е.В. Национальный менталитет в зеркале арабских пословиц. – М.: LAP, 2011. – 272 с.
5. Пак В.М. Сухарева Э.М. Синтаксические модели египетских народных пословиц и их типовые значения // Арабская филология. Вып. 3. М., 2008. С. 240-270.
6. Серебренников Б.А., Кубрякова, Е.С., Постовалова, В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
7. Смылова Т.С. Сравнение как стилистический прием и его функционирование в египетских народных пословицах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. – 2011. – №3. – С.160-168.
8. Шайхуллин Т.А. Языковая вербализация отношений между родителями и детьми в русских и арабских паремиях / Т.А. Шайхуллин // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012. – №2 – С. 214-222.
9. Al-Fahuri H. – Al-hikm w-l-'amtal. – Cairo: Dar al-maarifa, 1906. – 88 p.
10. Badawi El-S., Hinds M. A dictionary of Egyptian Arabic. – Beirut: Librairie du Liban, 1986. – 981 p.
11. Teymur A. Al-'amtal al-'amiyya – Cairo: Hindawi, 2014. – 492 p.

© Цветкова Е.В., 2021.

НАУКОСФЕРА

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.
Периодичность – 12 номеров в год.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Статьи журнала размещаются в ООО «Научная электронная библиотека» на платформе eLIBRARY.RU (Дог. №642-12/2016) с постатейной разметкой.

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Редакционная коллегия:

Купцова В.В. (Смоленск), Артюхович Ю.В. (Волгоград), Давыдова М.М. (Тула), Дуянова О.П. (Орел), Кобец П.Н. (Москва), Ларионов М.В. (Москва), Липатов В.А. (Курск), Колесников А.С. (Шымкент, Республика Казахстан), Кондрашихин А.Б. (Москва), Кортенко Л.В. (Екатеринбург), Надеждин Е.Н. (Тула), Хоконова М.Б. (Нальчик), Шахов С.В. (Воронеж), Дуянова О.П. (Орел), Казданян С.Ш. (Ереван, Армения), Федотов В.П. (Санкт-Петербург), Филатова А.В. (Самара), Фролова О.А. (Москва), Чудакова С.А. (Смоленск).

Адрес редакции:
Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 903 649-88-30.
E-mail: nauko-sfera@yandex.ru